

Т. В. Попова⁽¹⁾,

О. А. Сухорукова⁽²⁾

Советское образование: традиция и современность

Советская цивилизация оставила большое наследие, оно вызывает научный интерес у исследователей. В этом наследии особое место занимает советская доктрина образования, именно к ней обращаются сегодня представители научных и педагогических кругов. Это не случайно, потому что вопрос образовательной системы, ее преемственности с историческим прошлым и взаимосвязь с современностью обусловлен созданием будущей перспективы развития России, модернизации нашего государства, которая невозможна без учета социокультурных основ национальной традиции. Это определило цель данного исследования: рассмотреть на какой социокультурной основе происходил процесс формирования советской доктрины образования и в какой степени, в каком виде сохранились принципы этой доктрины в современном обществе. В статье были рассмотрены особенности советского образовательного дискурса: мировоззренческий подход, системность и демократизация. Анализируя советское наследие, авторы уделяют внимание политехническому образованию, его истокам и его трансформации в период создания Советского государства. Рассмотрены ключевые моменты отечественной традиции в области педагогической мысли и практики, которые были кооптированы в советскую образовательную доктрину при сохранении коммунистической идеологии с учетом исторических реалий советского периода. Обращаясь к современной образовательной системе России и решая проблему о преемственности современного образования с принципами советской доктрины, были сделаны следующие выводы: современный образовательный дискурс унаследовал идеи советской доктрины. К ним можно отнести следующие: идея о гармонично развитой личности; доступность образования для всех; фундаментальное и системное образование; идея свободного и творческого труда. Но в условиях информационной культуры, без заданного образа будущего, когда культурная и политическая элита России не создала мировоззренческую парадигму, соответствующую новым реалиям современного общества, это наследие трансформируется и теряет свой смысл.

Ключевые слова: советская доктрина образования; культурная революция; образ будущего; социальная справедливость; гармоничная личность; гуманистические идеи; современное образование; информационная культура.

Для цитирования: Попова Т. В., Сухорукова О. А. Советское образование: традиция и современность // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2021. № 3 (39). С. 68–85. DOI: 10.25688/2078-9238.2021.39.3.07

- (1) *Попова Татьяна Владимировна* — кандидат исторических наук, доцент. Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), пл. Шокина, д. 1, Зеленоград, Москва, 124498, Россия. E-mail: ms.popova.tatiana@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5165-9556
- (2) *Сухорукова Ольга Александровна* — кандидат исторических наук, доцент. Московский городской педагогический университет (МГПУ), 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Москва, 129226, Россия. E-mail: SukhorukovaOA@mgpu.ru
ORCID: 0000-0003-1707-6151

UDK 37:01

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.39.3.07

Tatyana V. Popova⁽¹⁾,
Olga A. Sukchorukova⁽²⁾

Soviet Education: Tradition and Modernity

The Soviet civilization left a great legacy, it arouses scientific interest among researchers. In this legacy, the Soviet doctrine of education occupies a special place; it is to it that representatives of both scientific and pedagogical circles turn today. This is not accidental, because the issue of the educational system, its continuity with the historical past and the relationship with the present is due to the creation of the future prospects for the development of Russia, the modernization of our state, which is impossible without taking into account the socio-cultural foundations of the national tradition. This determined the purpose of this study: to consider on what socio-cultural basis the process of the formation of the Soviet doctrine of education took place and to what extent and in what form the principles of this doctrine were preserved in modern society. The article discusses the features of the Soviet educational discourse: consistency and democratization. Analyzing the Soviet legacy, the authors pay attention to polytechnic education, its origins and its transformation during the creation of the Soviet state. The key points of the national tradition in the field of pedagogical thought and practice, which were co-opted into the Soviet educational doctrine while maintaining the communist ideology, taking into account the historical realities of the Soviet period, are considered. Turning to the modern educational system of Russia and solving the problem of the continuity of modern education with the principles of the Soviet doctrine, the following conclusions were made: the modern educational discourse inherited the ideas

of the Soviet doctrine. These include the following: the idea of a harmoniously developed personality; accessibility of education for all; fundamental and systemic education; the idea of free and creative labor. But in the conditions of information culture, without a given image of the future, when the cultural and political elite of Russia has not created an ideological paradigm corresponding to the new realities of modern society, this heritage is transformed and loses its meaning.

Keywords: Soviet doctrine of education; cultural revolution; image of the future; social justice; harmonious personality; humanistic ideas; modern education; information culture.

For citation: Popova, T. V., & Sukchorukova, O. A. (2021). Sovetskoe obrazovanie: tradiciya i sovremennost' [Soviet Education: Tradition and Modernity]. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (39), 68–85. [in Rus.]. DOI: 10.25688/2078-9238.2021.39.3.07

- (1) *Popova Tatyana Vladimirovna* — PhD (History), Associate Professor.
National Research University of Electronic Technology (MIET), Shokin Square, bld. 1, Zelenograd, Moscow, 124498, Russia.
E-mail: ms.popova.tatiana@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5165-9556
- (2) *Sukchorukova Olga Aleksandrovna* — PhD (History), Associate Professor.
Moscow City University, 2nd Selskohosyaystvenny proezd, 4, Moscow, 129226, Russia.
E-mail: SukhorukovaOA@mgpu.ru
ORCID: 0000-0003-1707-6151

Введение

Обращаясь к традиции отечественного образования, мы понимаем всю сложность исследования данного предмета (Субетто, 2015). Слишком большой период времени — это, во-первых, а во-вторых, вся история образования делится на этапы, отличающиеся по своему содержанию и по целеполаганию образовательного процесса. Сравнивая советский период с современностью, мы будем говорить о том, в какой исторической социокультурной образовательной традиции происходило формирование советской доктрины образования, какие принципы легли в ее основу и в каком виде они функционируют в современном образовательном дискурсе.

Постановка проблемы

Современная информационная культура в условиях глобализации оказывает большое влияние на образовательный процесс в России. В связи с этим существует сложность воплощения в жизнь заявленных идей в образовательном дискурсе современной России: системность и универсальность образования; его демократичность и доступность; свобода и творчество в трудовой деятельности обучающегося; формирование гармоничной личности. Почему

существует данная проблема отечественного образования? Какие из принципов советской образовательной системы являются актуальными, но могут быть утрачены в современных реалиях?

Методология исследования

Основными методами исследования были историко-генетический и историко-сравнительный. Историко-генетический метод позволил проанализировать отечественную традицию педагогической мысли и практики в советский период, раскрыть основные принципы становления и последующую эволюцию советской доктрины образования. При помощи историко-сравнительного метода была исследована сущность идейной составляющей советского образовательного дискурса по сходству и различию с образовательными идеологиями в историческом и современном измерении. Вся методология была построена на анализе научной литературы философского и педагогического направления.

Результаты исследования

Советский дискурс образования соответствовал основной концепции советской идеологии: построение коммунистического общества. Это был образ будущего общественного устройства, в котором идея создания нового человека имела ключевое значение. Именно с этой идеи ведет свое начало культурная революция, которая, помимо ликвидации безграмотности, ставила перед собой грандиозную сверхзадачу по изменению мировоззренческой парадигмы российского общества.

Коммунистическая идеология, ставшая на долгие годы основой советской политической и социально-экономической системы, опиралась на идеологию западноевропейской культуры либерального направления. Обращаясь к этой традиции и говоря о том, как шел процесс формирования советской образовательной системы, мы отмечаем идеи К. Маркса, среди которых главное место занимала идея о формировании гармонично развитого индивидуума. Впоследствии, идея о гармонично развитой личности — создание нового человека (Марченко, 2008) — станет одной из главных в советской образовательной системе, она будет идти рука об руку с другой идеей свободного и творческого труда, способного не только принести вклад в этот воспитательный процесс, содействовать развитию способностей человека, доставлять ему радость творчества, но и сыграть решающую роль в становлении общества нового типа. Таким был новый подход к видению труда, его роли в жизни человека, когда труд будущего противопоставлялся труду настоящего: периода активного развития капиталистической формации, в которой не только не было

возможностей для развития человека, но, напротив, личность подчинялась производственному процессу, становясь винтиком социально-экономической системы. Время появления человека экономического, или *homo fabera*, «К. Маркс описывал... в своей теории отчуждения труда, который обесмысливает его и превращает фабричных рабочих в “придатки машины”» (Филатов, 2014, с. 51). Это было время нивелирования личности, жизнь которой определялась профессиональным или экономическим интересом с обеих сторон производства: наемным рабочим и нанимателем-капиталистом, потому что «“Господин” тоже “СЛУЖИТ”, растрчивает свои силы, здоровье, витальные и творческие ресурсы, <...> чтобы добиться наилучшего результата в своей деятельности, смысл которой заключается в абстрактном обогащении» (Джохадзе, 2002, с. 49).

Именно поэтому К. Маркс говорит о новом будущем, в котором не будет места такому экономическому человеку. Делая акцент на ключевой роли труда в педагогическом процессе, Маркс назовет свое образование политехническим. Связь труда со всесторонним развитием личности и влияние этого процесса на формирование общества нового типа — общества будущего, — в свою очередь, определит еще один важный компонент политехнического образования: его системность и его разносторонность, и это понятно, потому, что если речь идет о развитии того или иного таланта человека, его способностей, то закономерным станет включение в образовательный процесс научных дисциплин как технического, так и гуманитарного цикла.

Говоря о наследии идей Маркса, следует говорить об их преемственности с просвещенческой концепцией культуры вообще и образования в частности. В отличие от предшествующих интеллектуальных революций в Западной Европе, Реформации и Возрождения, мыслители Просвещения не искали идеала в прошлом, они верили в прогрессивное развитие общества, поэтому их идеал был устремлен в будущее. В основе философии Просвещения лежала вера в человеческий разум, определившего главную доминанту в жизни общества — просвещение, т. е. приобретение и распространение знаний. Знания становятся абсолютной ценностью в культуре. «Проект Просвещения, подаренный Европой миру, отнюдь не был связан с натаскиванием личности на определенные полезные общественные функции. Большая культура — а Просвещение создало Большую культуру — может развиваться при условии, что ее ценности носят не служебно-подчиненный и функциональный характер, а являются самоценными...» (Панарин, 2006, с. 18). Впоследствии советская доктрина образования примет просвещенческий культ знания, в ее образовательном процессе базовые и системные научные знания станут фундаментом для последующей профессиональной подготовки человека.

В основе просвещенческой модели культуры и образования был важный компонент: теория естественного права, которая, с одной стороны, говорила о равенстве всех людей по их естеству, природе, с другой — означала совершенную природу человека. В дальнейшем в советской образовательной системе эта теория станет идеологическим обоснованием двух важных принципов:

1) доступность образования для всех — его демократичность и всеобщность;

2) исключительная вера в просвещение и образование, в их способность изменить природу человека, которая зависит от социокультурной среды и была повреждена ранее в силу несовершенного общества.

Говоря о просвещенческой модели образования, следует обратить внимание на еще один важный момент: Просвещение было философией абстрактного разума, ее идеи были лишены исторического измерения (Реале, Антисери, 1996, с. 471), это определит культурное единообразие мира — его универсальность. За универсальностью считывалась ориентация на абстрактный конструкт личности, человека вне национальной истории (Сухорукова, 2018, с. 28). Однако идеи Просвещения будут отражать конкретную историческую реальность XVIII века: развитие капитализма и появление нового класса — буржуазии. Все это обусловит двойственное содержание и наименование просвещенческой идеологии: либеральная, со всеми вытекающими из этого наименования ценностями свободы личности, ее абсолютизация, но в то же время буржуазная, отображающая экономические интересы класса буржуазии: их ярко выраженный узко прагматичный экономический характер, который станет обоснованием концепции модели экономического человека, который будет определяться рыночными критериями: максимальная полезность и прибыли (Викулина, 2009, с. 129).

От просветителей К. Маркс берет все, что было связано с главной доминантой Просвещения: культ разума, его значение в жизни социума, всеобщность, доступность знаний и, главное, идею прогресса, согласно которой впереди нас ждет образ идеального будущего. Но, как говорилось выше, у Маркса главная проблема — это проблема экономического человека, поэтому он создает свой рецепт по ее решению: противопоставляет буржуазной идеологии идеологию коммунистическую, считая ее лекарством от всех социальных болезней. Человек новой коммунистической формации противопоставляется человеку буржуазной формации — экономическому.

В итоге просвещенческая модель образования и политехническое образование К. Маркса по содержанию имеют не только сходство, но и различия. К общему можно отнести: абсолютизацию знания; доступность и всеобщность образования; универсальный характер доктрины образования (вне национально-исторического контекста); образ идеального общества в будущем. К различиям относятся: отношение К. Маркса к труду, который является одним из важнейших компонентов образовательной системы, выполняя функцию по формированию личности, по реализации способностей человека, его дарований и талантов. Трудовая деятельность человека связана с главной целью — построение идеального общества — это работа всех по созданию общества будущего.

История XIX века покажет, что идеи просветителей и в Европе, и в России, приобретут национальные особенности в зависимости от того, какую роль

играет или не играет государство в образовательном процессе и каково участие человека в нем. Процесс по созданию и развитию национальных доктрин воспитания будет идти начиная с XIX века до второй половины XX века. В итоге к середине XX века сложился «целый спектр различных доктрин образования, крайними полюсами которого являются “немецко-российская общественно-государственная доктрина образования”», по которой государство несет ответственность за образование, и «либеральная, англо-американская доктрина образования», согласно которой образование является личным делом каждого гражданина, рассматривается только как «индустрия образовательных услуг», поставляемых на «рынок таких услуг». «Немецко-российская общественно-государственная доктрина образования», о которой пишет Т. М. Ашенова ссылаясь на исследование А. И. Субетто (Ашенова, 2012, с. 33), в общих чертах будет соответствовать советской доктрине образования, сформировавшейся в 1930-е годы и принципиально не менявшейся до конца советского периода. Как же шел процесс ее формирования и каково было содержание советской доктрины?

В дореволюционной России господствовала немецкая классно-урочная система образования, но с XIX века у нее появляются конкуренты в области педагогических идей, теорий и учений. Среди них: гуманистическая концепция научного образования К. Д. Ушинского; традиционные религиозные традиции образования: одна из них православная, она нашла свое завершение в педагогическом учении В. В. Зеньковского (Зеньковский, 1996); другая — модернизация мусульманского образования в трудах И. Гаспринского (Саттарова, 2015). Со второй половины XIX века в России начинается педагогический бум, он станет отражением социально-экономических преобразований Александра II и будет непосредственно связан с общественными движениями в стране. Вопросы образования и воспитания волновали писателей, философов, общественных деятелей. Громко звучал голос Л. Н. Толстого, который критиковал и культуру, и образование, предлагая новые идеи, он «проводит морально-нравственную черту между двумя вариантами поведения человека. Один вариант выражен в виде так называемой животной личности, олицетворяющей поведение человека, не осознающего высших ценностей, устремленного к наслаждению, личному благу; второй вариант — это поведение человека, осознающего нравственные ценности и потому отвергающего принципы животного существования» (Сухорукова, 2020, с. 30). Вопрос нравственности соприкасался с проблемой всеобщего народного образования. Педагогика стала выходить на уровень философской антропологии, в которой формирование личности рассматривается через категории абсолютных ценностей. Одним из представителей этого направления стал С. И. Гессен, педагогическую деятельность которого «связывают с развитием в XX веке системы личностно ориентированного образования» (Разбеглова, 2019, с. 11); большую роль в этом процессе играет «путь достижения абсолютных ценностей через культуру, созданную человечеством, и приобщение к ней». Вторым представителем

этого направления стал В. В. Зеньковский, для которого формирование личности — «это устремленность к просветленному божественному первоначалу основания мира: к Абсолютной Любви через “принцип симфонии”» (Крылова, 2003, с. 46). Нельзя не сказать о педагогической деятельности Н. И. Ильминского — просветителя, человека посвятившего всю свою жизнь просвещению народов России (Ильминский, 2021). Богатство отечественных идей и теорий найдет свое отражение в работе П. Ф. Каптерева «История русской педагогики», вышедшей в 1915 году (Каптерев, 2004).

При таком многообразии педагогических идей и практик начинается в 1917 году реализация основных идей политехнического образования К. Маркса. Надо сказать, что первоначального единства относительно образовательной концепции у новой власти не было. После целого ряда дискуссий, с учетом замечаний и комментариев Ленина, история советской педагогики начнется в 1918 году с Декрета о единой трудовой школе, которая была объявлена главным средством образования и коммунистического воспитания. Согласно этому декрету были приняты «Основные принципы единой трудовой школы», среди которых: равенство представителей всех национальностей; введение общественно-политических дисциплин коммунистического содержания; соединение обучения с общественно-полезным трудом; создание школьного самоуправления. В итоге в первые годы советской власти широко распространилась теория отмирания школы как особого общественного института, широко используется школьное самоуправление. Однако на практике эта теория привела к значительному снижению качества обучения. Произошел отказ от предметной системы обучения. История как отдельный предмет не изучалась, исторический материал фрагментарно и хаотично включался в комплексные программы по обществоведению (Щулепникова, 2014). Это вызвало проблемы и дискуссии в педагогическом сообществе (Щулепникова, 2020). В конце 1920-х годов стало понятно, что сделанная установка на саморазвитие личности, использование общественно-полезного труда и господство одной коммунистической идеологии и пролетарского интернационализма (Огородникова, Емельянова, 2021, с. 24) при исключении достижений мировой культуры не позволяет дать хорошее образование и, как следствие, дать стране профессионала. Социальный запрос советского государства, связанный с определенными экономическими и политическими требованиями времени в годы НЭПа, а затем в период построения социализма заставил партию большевиков менять курс образования, уходить от марксистско-ленинской политехнической формулы и восстанавливать в какой-то части дореволюционную классическую систему образования. Анализируя историю советского образования в 1920–1930-е годы, Гессен напишет о сложности внедрения в жизнь идей Маркса, отмечая, что идеал «коммунистически-профессионального» образования в конце 1920-х годов вытесняет идеал образования «политехнического», произошла «контрреволюция» в образовании, она заключалась в реставрации элементов старой школы, среди которых были: урок, учебники, дисциплина, оценки, экзамены, авторитет учителя. Отменялся

принцип демократизации школы и вузов, уходили методы проектной деятельности (Гессен, 1933). Это замечание интересно тем, что оно свидетельствует о своеобразной трансформации коммунистической концепции образования: помыкавшись, сделав пробные шаги по реализации в чистом виде модели политехнического образования с присущими ему элементами свободного труда, общественной организации, самоуправления и под верховенством коммунистической идеологии, т. е. всего того, что соответствовало школе будущего, столкнувшись с суровой действительностью, советское образование вынуждено было вернуться к дореволюционной школе с ее традициями. Стране нужны были специалисты, с хорошими знаниями и профессиональными качествами, а партии — контроль над системой образования.

Таким образом, проблема качественного образования и востребованность в специалистах заставили изменить образовательную доктрину «Трудовой школы». Меняя содержание образования, включая в него историческое наследие мировой и отечественной культуры, советская власть создает предпосылки для формирования серьезного научно-образовательного фундамента в мировоззрении советского общества. Системное и фундаментальное знание станет определяющим фактором советской доктрины образования. Восстанавливаются образовательные практики дореволюционной школы: дисциплина, учебники, экзамены, классно-урочная система и другие элементы образовательного процесса. Вместе с ними в том или ином виде включаются в образовательный процесс все те идеи, которые были представлены в образовательном дискурсе императорской России. При этом сохраняются отдельные принципы и политехнического образования, и просвещенческой модели в своеобразном синтезе: коммунистическая идеология, которая ориентирует все общество на построение идеального будущего, в котором участвуют все граждане страны. Труд реабилитируется участием всех в работе и над формированием гармоничной личности, и во включенности советских людей в общее дело. Всеобщность образования, его демократизация создает равные возможности для участия человека в образовательном процессе, создавая перспективу будущего и для личности, и для государства в целом.

Итак, образование, на то и образование (от слова «образ»), потому что формирует у человека образ будущего, являясь главным инструментом становления мировоззрения личности, особенностей ее мышления и восприятия действительности. В этом отношении советское образование, как было выше сказано, являлось продолжением российской традиции включения, синтезирования и переработки культурных заимствований в соответствии с поставленными элитой целями и сложившимися общественно-национальными ценностями и возможностями. Этот синтез был успешным, поскольку давал цельную и стройную картину мира. Советская система (как и все в индустриальную эпоху) являлась довольно эффективной образовательной индустрией, предлагающей рациональную картину мира и заманчивый образ совместного строительства прекрасного будущего на основе марксистских идей. Она ставила

своей целью сформировать гармонично развитого человека с коллективистскими ценностями, настроенного на реализацию глобального проекта всеобщего счастья. Присущие ей просвещенческая вера в человеческий разум и прогрессивное развитие вселяли оптимизм, рисовали высокий общественный идеал, давали уверенность в светлом будущем.

Однако в дальнейшем эта система столкнулась с фатальным кризисом в тех условиях, когда практика жизни и образ будущего, рисуемые советской идеологией, окончательно перестали соответствовать реальности, а начавшаяся новая эпоха не смогла предложить стратегий жизненного пути подобного мировоззренческого масштаба. Сегодня нельзя утверждать, что российская элита выработала мировоззренческую модель, адекватную современным реалиям, имеющую четкую цель, дающую стройную систему ценностей, научную картину мира и позитивные символы. Это подтверждается уже хотя бы тем фактом, что образовательные реформы и разного рода непонятные для общества преобразования как дурная реальность делятся бесконечно и вызывают только стрессовое состояние, ожесточенные споры, неудовольствие и неприятие широких общественных слоев.

Чтобы реализация любой реформаторской стратегии была успешной, она должна иметь и четкие понятные цели и учитывать представления и ценности, которые разделяет большинство населения, иначе реформы не будут поддержаны этим большинством. В случае с изменениями в сфере образования элита продемонстрировала определенную нечувствительность к общественным запросам, и если добавить сюда нежелание и неумение объяснять обществу свои намерения, снизила легитимность проводимых преобразований.

Ситуация усугубляется тем мировоззренческим вакуумом, который характерен для сегодняшнего мировосприятия российского общества. Влияние четвертой промышленной революции привело к тому, что мы живем в сложном мире нестабильности, неопределенности, неоднозначности, в котором все меняется чрезвычайно быстро. Наша новая реальность утратила привычные механизмы передачи опыта, даже социализация личности все в большей степени происходит виртуально, и сама культурная среда, включая фильтры культурного восприятия, под влиянием информационных технологий трансформируется гигантскими темпами. Люди же всегда, особенно во времена кризисов и трансформаций, нуждаются в ориентирах, упорно пытаются разглядеть контуры того, что маячит за горизонтом. Вероятно, по этой причине в современном российском обществе зреет понимание необходимости обоснования общей идеологической концепции развития и функционирования общества и государства. Думается, что это закономерное явление (Королева, 2016, с. 30). Но российская элита не смогла предложить вдохновляющий образ будущего для сегодняшнего человека, живущего в информационных реалиях, поэтому мы видим стихийный перенос ценностей из советской модели в условия современной неопределенности.

В первую очередь это идея гармонично развитой личности. Под влиянием пережитого опыта социальных катаклизмов и отсутствия системы мировоззренческих идей, отказа от коллективистского будущего российское общество атомизировалось и появился специфический индивидуализм, которого в таком виде раньше не было. Современный молодой человек понимает идею гармонично развитой личности как исключительно индивидуальную самореализацию, поскольку ему не предлагается никакой другой вариант этой идеи в широком общесоциальном смысле. Человек должен быть всесторонне развит для двух вещей — собственной индивидуальной самореализации и возможности выстраивания индивидуальной стратегии выживания в опасной среде.

В советском контексте гармонично развитая личность — результат всеобщего общественного развития, функционирования коллектива и условие строительства будущего прекрасного общества. В сегодняшней ситуации — из всеобщего перешли на локальный фокус и даже индивидуальный — личность должна быть универсальной, потому что она не часть чего-то мощного и единого, ей не на кого опереться, за ней нет коллектива, в лучшем случае она член команды. Здесь заметно даже лингвистическое фиксирование этой трансформации. Универсальный человек для воплощения грандиозной идеи сменился индивидуумом с универсальными компетенциями. Этот человек не член коллектива, а часть команды, который «способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде» для выполнения конкретных функциональных целей (УК-3, ФГОС 3++). Ему нужны знания, чтобы приобрести умения, необходимые для выполнения целей работодателей. Нетрудно заметить, что в новых условиях, когда имеется возможность использовать технологические достижения для развития личности и повышения уровня ее знаний, сохранились общественные представления о государстве, которое несет ответственность за систему образования (немецко-российская и советская модели), а также не соответствующие этим целям худшие практики из советского наследия — бюрократизм и формализация образовательного процесса. Общество надеется на государство, бюрократия же, оказавшись не в состоянии заполнить мировоззренческий вакуум, отказывается на практике от приоритета фундаментального и системного знания, характерного для советского образования. Опыт деятельности без научного мировоззрения и общезначимых целей может привести новому варианту экономического человека, чрезвычайно упрощению личности, тем более что современная информационная культура дает возможность как ее усложнения, так и чрезвычайной примитивизации (Попова, 2018).

Надо сказать, что удовлетворения таким положением дел в российском обществе нет и быть не может, поскольку человеку всегда нужно общее видение и объяснение смысла происходящего, хотя, конечно, потребности рядовых членов часто ограничиваются по преимуществу бытовыми задачами и в отсутствие приемлемой объяснительной модели мира удовлетворяются

заглядыванием в гороскопы, обращениями к странным пророкам и предсказателям. Но для тех, кто ощущает этот идейный вакуум, ностальгия по коллективным целям выражается в сожалении об утрате советского проекта, который идеализируется в отношении научно технических и социальных достижений (Сомов, 2012).

Высокий статус образования как такового тоже необходимо отнести к советскому наследию. Авторитет этот базируется на представлении о прекрасном советском образовании, которое было доступно каждому желающему и открывало возможности для продвижения по социальной лестнице. Получение образования делало вашу жизнь лучше — учишься и станешь инженером или ученым, уважаемым и полезным обществу человеком умственного, не физического труда. Впоследствии это вылилось в настоящий образовательный бум, точнее его симуляцию, все родители стремились дать своим детям высшее образование, полагая его обязательным условием безбедной жизни. Спрос породил предложение — в реальности стали штамповаться не знания, а дипломы. Но сильнейший импульс представления об образовании как большой самостоятельной ценности и наилучшего пути к общественной гармонии сохраняется и инерционно еще очень сильно влияет на поведение современного человека. Именно это дает надежду на дальнейшее интеллектуальное развитие российского общества.

Мы уже отметили опасную возможность упрощения личности в связи с тем, что современная российская образовательная система сохраняет основания индустриальной эпохи, стремится формировать человека не как «венца творения», а как часть социальной машины, обладающую необходимым минимумом знаний для выполнения необходимых функций. Но человека, формирующегося в многочисленности информационных потоков и культурных сред, включая виртуальные, понимающего, что в таких условиях надо быть намного умнее, чем 100 или даже 50 лет назад, уже не может устраивать отношение к себе как к несамостоятельной части, как к существу с формой подличностного мышления (человек — элемент, винтик) или надличностного (совокупного социального) мышления. Поскольку сегодня есть машины с интеллектом, превосходящим обе эти формы, и на них вообще можно переложить интеллектуальный труд, а горизонт жизненного планирования индивида не превышает пяти лет, новая интерпретация идеи гармоничного развития личности потребовала представления о таком образовании, которое не просто механически соединяет *soft skills* и *hard skills*, а дает необходимое сочетание разных видов интеллекта, в том числе эмоционального и социального (IQ, EQ, SQ), для формирования личностного потенциала, необходимого для выживания в непредсказуемых условиях быстроменяющейся среды (Попова, 2017). Тут напрашивается утверждение, что советская идея всесторонне развитой личности, обогащенной «знанием всех тех богатств, которые выработало человечество», сегодня трансформировалась в идею креативной личности, умеющей на основе своего потенциала творчески подходить к решению

любых задач. Но это было бы безоговорочно верным, если бы современная образовательная система не потеряла первенство в формировании картины мира современного молодого человека и не только декларировала, но и справлялась с формированием «критического и понятийного мышления», необходимых для научного мировоззрения. Простое использование ИТ в школах и вузах, увеличивая доступность информации, не помогает решать эту задачу. Когда же на базе клипового мышления и стремления получать несистематические, утилитарные знания под конкретные навыки предлагается формировать «свое мнение», закономерным результатом становится не креативность, а элементарная узость взглядов и их мифологизация. Отсюда же различного рода зависимости, неумение владеть собой, невозможность отделить фейк от реальных знаний.

В условиях растущего запроса на социальную справедливость современном российском обществе (Магун, Руднев, 2019), очень важно отметить сохраняющуюся актуальность советского принципа доступности образования для всех — его демократичности и всеобщности (Воронина, 2019). Поэтому введение системы ЕГЭ обосновывалось в том числе и тем, что она может позволить любому талантливому ребенку поступить в самый престижный московский вуз. Цифровизация школ и университетов будет способствовать ликвидации цифрового неравенства. Создание цифровой национальной образовательной платформы и обучение в онлайн-формате сделают доступным для всех желающих получение знаний от лучших преподавателей и университетов. Однако современная социология фиксирует, что понимание принципа доступности и всеобщности образования стало намного сложнее и вовсе не означает одинаковости знаний на основе единой теории, а рассматривается исключительно как равенство возможностей получения образования, необходимого для индивидуального выживания, индивидуальной самореализации и для «свободы самовыражения личности».

В покоем направлении трансформировалась и идея свободного творческого труда. Он перестал выступать как необходимый и желательный вклад личности в осуществление грандиозного социального проекта счастливого будущего. Но не перестал рассматриваться как необходимая часть воспитательного процесса, содействующая развитию способностей человека. Изменилось целеполагание, в нем отразился общий глобальный тренд современности — изменения в сторону повышения значимости ценностей индивидуального самовыражения (Инглхарт, 2018). Труд обязательно должен быть интересным, никакой рутины, считают современные молодые люди, он должен приносить удовольствие, способствовать самореализации личности. Можно ли предположить, что это проявление окончательного фиаско экономического человека, против которого боролся Маркс, и свидетельство перехода к интеллектуально-творческой экономике? Трудно сказать. Пока это выглядит только как привлекательная цель: человек занят свободным творческим трудом в цифровой экономике доверия. В реальности же многие молодые люди, чьи потребности полностью удовлетворяются и нет нужды в приложении усилий для строительства своей жизни и для получения знаний, оказываются без научной картины мира, а их «творческая реализация» вырождается в инфантилизм и деятельность без смысла.

Заключение

В современных реалиях культурной трансформации, формирования информационной культуры и цифровизации общества можно говорить об инерционном сохранении таких гуманистических принципов советской образовательной системы, как доступность, фундаментальность и системность образования (мировая культура), гармонично развитой личности и необходимости свободного и творческого труда. Однако современная российская элита не смогла предложить образ будущего как мировоззренческую модель, адекватную современным реалиям, имеющую четкую цель, дающую стройную систему ценностей, научную картину мира и позитивные символы, поэтому перенос ценностей из советской модели в условия современной неопределенности носит стихийный характер и положительная сторона советского наследия может окончательно потерять свое значение, поскольку человек в современных условиях не имеет возможности выстроить стратегию своего жизненного пути.

Литература

- Ашенова Т. М. Доктрина советского образования и современная реформа образования // Национальные приоритеты России. 2012. № 1 (6). С. 30–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21182576>
- Воронина Н. С. Восприятие социальной справедливости россиянами на основе данных европейского исследования // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5. № 1. С. 39–51. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-4
- Викулина В. В. Категориальный статус понятия «экономический человек» // Вестник ОГУ. 2009. № 7 (101). С. 128–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12987165>
- Гессен С. И. Судьба коммунистического идеала образования // Новый Град. 1933. № 6. С. 42–59.
- Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. Новое время. СПб.: Петрополис, 1996. 736 с. ISBN 5-86708-078-1
- Джохадзе И. Д. Демократия после Модерна. М.: Праксис, 2006. 112 с.
- Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Школа-Пресс, 1996. 272 с. ISBN 5-900249-03-4
- Ильминский Н. И. (2021). Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае [Электронный ресурс] // Православный портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Ilminskii%CC%86/sistema-narodnogo-i-v-chastnosti-inorodcheskogo-obrazovaniya-v-kazanskom-krae/ (дата обращения: 04.05.2021).
- Инглхарт, Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. 346 с. ISBN 978-5-244-01202-6
- Каптерев П. Ф. История русской педагогики: учеб. пособие для студ. высш. и сред. спец. учеб. заведений. СПб.: Алетейя, 2004. 559 с. ISBN 5-89329-644-3

- Королева Л. В. И снова об идеологии (О некоторых идеологических концептах для современной России) // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2016. № 1 (17). С. 28–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25941125&>
- Крылова Н. В. Философия образования С. И. Гессена и В. В. Зеньковского // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2003. Т. 3. № 6. С. 46–55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12893433>
- Марченко Ю. Г. Социокультурное конструирование «нового человека» в 1920-е гг. и его современный вариант // Вестник Томского гос. ун-та. 2008. № 317. С. 77–82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11706237>
- Магун В. С., Руднев М. Г. Динамика базовых ценностей российского населения: 2006–2018 // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова): сб. мат-лов Междунар. науч. конф. (Москва, 28–30 ноября 2019 г.) / отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М., 2019. С. 903. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41587943>
- Огородникова О. А., Емельянова А. А. Дискуссии о преподавании истории в советской школе // Журнал исторических исследований. 2021. Т. 6. № 1. С. 23–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44898896&>
- Панарин А. С. Народ без элиты. М. Алгоритм; Эксмо, 2006. 352 с. ISBN 5-699-15010-2
- Попова Т. В. Проблема выбора жизненной стратегии индивида в условиях информационной культуры // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2018. № 3. С. 64–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35617773>
- Попова Т. В. Формирование социального интеллекта в условиях современного образования // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 3 (15). С. 114–118. DOI: 10.24151/2409-1073-2017-3-114-118
- Разбеглова Т. П. Педагогическая теория С. И. Гессена и антропоцентрическая образовательная парадигма XX в. // Гуманитарные науки: научно-практический журнал. 2019. № 3 (47). С. 10–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41138932>
- Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. Новое время. СПб.: Петрополис, 1996. 736 с.
- Саттарова З. М. Джадидистская реформа образования И. Гаспринского // Вопросы крымско-татарской филологии, истории и культуры. 2015. № 1. С. 25–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25772981>
- Сомов В. А. Советский человек как социокультурный тип в современном научном дискурсе // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6–3. С. 117–122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20401031>
- Субетто А. И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы, прогнозы: (опыт мониторинга). СПб.: Астерион, 2015. 385 с. ISBN 9785000453377
- Сухорукова О. А. Религиозно-философские взгляды Л. Н. Толстого и секулярная религиозность // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2020. № 3 (35). С. 28–37. DOI: 10.25688/2078-9238.2020.35.3.03
- Сухорукова О. А. Формирование понятия «нация» в общественно-политической мысли России // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2018. № 3. С. 25–36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36421634>

- Филатов И. В. Homo faber в его истории // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. 2014. № 1. С. 37–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/homo-faber-v-ego-istorii/viewer>
- Щулепникова Е. И. Дискуссия об истории и обществоведении в 1920-е годы // Преподавание истории в школе. 2020. № 6. С. 56–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43782941>
- Щулепникова Е. И. Из истории «Школы без истории» // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы XIII Междунар. науч. конф. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2014. С. 598–604. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22314678>

References

- Ashenova, T. M. (2012). Doktrina sovetskogo obrazovaniya i sovremennaya reforma obrazovaniya [The doctrine of Soviet education and modern education reform]. *Nacional'ny'e priority` Rossii [National Priorities of Russia]*, 1 (6), 30–34. [in Rus.]. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21182576>
- Filatov, I. V. (2014). Homo faber v ego istorii [Homo faber in his history]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 6. E'konomika [Bulletin of the Moscow University. Ser. 6. Economics]*, 1, 37–56. [in Rus.]. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/homo-faber-v-ego-istorii/viewer>
- Hessen, S. I. (1933). *Sud'ba kommunisticheskogo ideala obrazovaniya [The Fate of the Communist ideal of education]*. *Novy Grad*, 6, 42–59.
- Plyinsky, N. I. (2021). Sistema narodnogo i v chastnosti inorodcheskogo obrazovaniya v Kazanskom krae [The system of national and in particular foreign education in the Kazan Region]. In: *Pravoslavnyj portal «Azbyka very» [The Orthodox portal «The ABC of Faith»]*. [in Rus.]. Retrieved from https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Ilminskii%CC%86/sistema-narodnogo-i-v-chastnosti-inorodcheskogo-obrazovaniya-v-kazanskom-krae/ (accessed: 04.05.2021).
- Inglehart, R. (2018). *Kul'turnaya e`volyuciya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivacii i kak e`to menyaet mir [Cultural Evolution: how human motivations change and how it changes the world]*. Moscow: My`sl. 346 p. ISBN 978-5-244-01202-6. [in Rus.].
- Jokhadze, I. D. (2006). *Demokratiya posle Moderna [Democracy after Modern]*. Moscow: Praksis. 112 p. [in Rus.].
- Kapterev, P. F. (2004). *Istoriya russkoj pedagogiki [History of Russian pedagogy]*: Textbook for students of higher and secondary specialized educational institutions. SPb.: Aletejya. 559 p. ISBN 5-89329-644-3. [in Rus.].
- Korolyova, L. V. (2016). I snova ob ideologii (O nekotory`x ideologicheskix konceptax dlya sovremennoj Rossii) [And again about ideology (About some ideological concepts for modern Russia)]. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1 (17), 28–35. [in Rus.]. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=25941125&>
- Kry`lova, N. V. (2003). Filosofiya obrazovaniya S. I. Gessena i V. V. Zen`kovskogo [The philosophy of education of S. I. Gessen and V. V. Zenkovsky]. *Izvestiya rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena [Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University]*, 3 (6), 46–55. [in Rus.]. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12893433>

- Magun, V. S., & Rudnev, M. G. (2019). Dinamika bazovy`x cennostej rossijskogo naseleniya: 2006–2018 [Dynamics of the basic values of the Russian population: 2006–2018]. In: Gorshkov M. K. (ed.). *Budushhee sociologicheskogo znaniya i vy`zovy` social`ny`x transformacij (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya V. A. Yadova) [The future of sociological knowledge and the challenges of social transformations (to the 90-th anniversary of the birth of V. A. Yadov)]*: Collection of materials of International Scientific Conference (Moscow, November 28–30, 2019). Moscow: FNISTC RAS. 903 p. [in Rus.]. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41587943>
- Marchenko, Yu. G. (2008). Sociokul`turnoe konstruirovaniye «novogo cheloveka» v 1920-e gg. i ego sovremenny`j variant [Socio-cultural construction of the “new man” in the 1920-s. and its modern version]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta [Bulletin of Tomsk State University]*, 317, 77–82. [in Rus.]. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11706237>
- Ogorodnikova, O. A., & Emelyanova, A. A. (2021). Diskussii o prepodavanii istorii v sovetskoj shkole [Discussions about the teaching of history in the Soviet school]. *Zhurnal istoricheskix issledovanij [Journal of Historical Research]*, 6 (1), 23–26. [in Rus.]. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=44898896&>
- Panarin, A. S. (2006). *Narod bez e`lity` [The People without the elite]*. Moscow: Algoritm; E`ksmo. 352 p. ISBN 5-699-15010-2. [in Rus.].
- Popova, T. V. (2017). Formirovaniye social`nogo intellekta v usloviyax sovremennogo obrazovaniya [Formation of social intelligence in the conditions of modern education]. *E`konomicheskie i social`no-gumanitarny`e issledovaniya [Economic and socio-humanitarian studies]*, 3 (15), 114–118. [in Rus.]. DOI: 10.24151/2409-1073-2017-3-114-118
- Popova, T. V. (2018). Problema vy`bora zhiznennoj strategii individa v usloviyax informacionnoj kul`tury` [The problem of choosing an individual`s life strategy in the context of information culture] // *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3, 64–71. [in Rus.]. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35617773>
- Razbeglova, T. P. (2019). Pedagogicheskaya teoriya S. I. Gessena i antropocentricheskaya obrazovatel'naya paradigma XX v. [Pedagogical theory of S. I. Gessen and the anthropocentric educational paradigm of the XX century]. *Gumanitarny`e nauki-nauchno-prakticheskij zhurnal [Humanities: a scientific and practical journal]*, 3 (47), 10–17. [in Rus.]. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41138932>
- Reale, J., & Antiseri, D. (1996). *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashix dnei. T. 3. Novoe vremya [Western Philosophy from the Origins to the Present day. Vol. 3. New Time]*. Saint-Petersburg: Petropolis. 736 p. ISBN 5-86708-078-1. [in Rus.].
- Sattarova, Z. M. (2015). Dzhadidistskaya reforma obrazovaniya I. Gasprinskogo [Jadidist reform of education of I. Gasprinsky]. *Voprosy` kry`msko-tatarskoj filologii, istorii i kul`tury` [Questions of Crimean Tatar philology, history and culture]*, 1, 25–29. [in Rus.]. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25772981>
- Somov, V. A. (2012). Sovetskij chelovek kak sociokul`turny`j tip v sovremennom nauchnom diskurse [The Soviet Man as a sociocultural type in modern scientific discourse]. *Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of the Lobachevsky Un-ty of Nizhny Novgorod]*, 6–3, 117–122. [in Rus.]. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=20401031>

- Subetto, A. I. (2015). *Kachestvo nepreryvnogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: sostoyanie, tendencii, problemy, prognozy: (opyt monitoringa) [Quality of continuing education in the Russian Federation: state, trends, problems, forecasts: (monitoring experience)]*. Saint-Petersburg: Asterion. 385 p. ISBN 9785000453377. [in Rus.].
- Sukhorukova, O. A. (2018). Formirovanie ponyatiya «naciya» v obshhestvenno-politicheskoj my'sli Rossii [Formation of the concept of “nation” in the socio-political thought of Russia]. *MCU Journal of Historical Sciences*, 3, 25–36. [in Rus.]. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36421634>
- Sukhorukova, O. A. (2020). Religiozno-filosofskie vzglyady L. N. Tolstogo i sekulyarnaya religioznost' [L. N. Tolstoy's religious and philosophical views and secular religiosity]. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (35), 28–37. [in Rus.]. DOI: 10.25688/2078-9238.2020.35.3.03
- Shchulepnikova, E. I. (2020). Diskussiya ob istorii i obshhestvovedenii v 1920-e gody' [Discussion about history and social science in the 1920-s]. *Prepodavanie istorii v shkole [Teaching History at School]*, 6, 56–60. [in Rus.]. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=43782941>
- Shchulepnikova, E. I. (2014). Iz istorii «Shkoly bez istorii» [From the history of “Schools without History”]. In: *Gosudarstvo, obshchestvo, cerkov' v istorii Rossii XX veka [The state, society, and the church in the history of Russia of the XX century]*: Proceedings of the XIII International Scientific Conference (p. 598–604). Ivanovo: Ivanovo State Un-ty. [in Rus.]. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=22314678>
- Vikulina V. V. (2009). Kategorialnyj status ponyatiya «ekonomicheskij chelovek» [The categorical status of the concept of “economic man”]. *Vestnik OGU [Bulletin of the OSU]*, 7 (101), 128–130. [in Rus.]. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12987165>
- Voronina, N. S. (2019). Vospriyatie social'noj spravedlivosti rossiyanami na osnove dannyx evropejskogo issledovaniya [Perception of social justice by Russians based on the data of the European study]. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie [Scientific result. Sociology and Management]*, 5 (1), 39–51. [in Rus.]. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-4
- Zenkovsky, V. V. (1996). *Problemy vospitaniya v svete xristianskoj antropologii [Problems of education in the light of Christian anthropology]*. Moscow: School-Press. 272 p. ISBN 5-900249-03-4. [in Rus.].